

УДК 811.133.1(6)

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ПОРТУГАЛИИ

Ю. С. Блажевич

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
blazhevich@bsu.edu.ru*

Словарь любого языка в мире, в ходе своего развития претерпевает определенные изменения. Не является исключением и язык русских эмигрантов в Португалии. Находясь под влиянием иноязычного окружения, русскоязычные говорящие преобразуют лексику в соответствии с новыми потребностями, которые диктуют изменившиеся условия.

Ключевые слова: семантическая трансформация / адаптация, лакунарные понятия, калька, язык эмигрантов.

Процесс семантических трансформаций, в результате которых лексические единицы русского языка получают модифицированное значение, является одним из активных в русскоязычной среде Португалии. Как правило, семантические изменения затрагивают уже существующие в русском языке слова иностранного происхождения, частично или полностью совпадающие по форме, но имеющие разное содержание (или объем).

В то же время исконно португальская лексика, попадающая в русскую речь в виде окказионализмов, постепенно укореняется в русском языке Португалии и модифицируется семантически. При этом, в основном заимствуются лексические единицы, обозначающие лакунарные понятия или реалии повседневной жизни, а также лексические единицы, отвечающие требованиям закона экономии речевых усилий коммуникантов (например, если в русском языке нет односложного эквивалента).

В основе изменения семантики слов лежат законы человеческого мышления. «Формы семантических процессов должны соответствовать формально-логическим отношениям между понятиями, которых в логике насчитывается пять. Им соответствует пять основных семантических процессов: синонимическое развитие значений, смещение, энантиосемия, расширение или сужение (включая сюда ухудшение или улучшение значения), перенос (метафорический или метонимический). Такого рода семантические, по мнению В. К. Гак, процессы обнаруживаются во всех языках, всюду, где имеет место смена названий или изменение значения слова» [1, с. 144]. Все вышеперечисленные процессы семантических преобразований проявляются в языке русских иммигрантов.

Основными семантическими изменениями, наиболее характерными для русского языка Португалии, являются:

- сужение значения;
- расширение значения;
- смещение значения;
- метонимия (синекдоха);
- метафора;
- эвфемизация;
- семантическое калькирование.

Мы также выделяем в отдельную группу семантические неологизмы.

Процесс вхождения иноязычного слова в язык-рецептор связан с его семантическим развитием, формированием семантических связей слова в новой системе, его функционированием в различных контекстах. Существенной особенностью лексической семантики иноязычных слов является то, что в момент заимствования они, как правило, представляют собой моносемные единицы [2, с. 103]. В дальнейшем заимствованный лексико-семантический вариант может претерпевать изменения, транс-

формироваться. Само заимствование спустя какое-то время может приобрести новое значение (значения).

При семантической адаптации заимствований нередко наблюдаются явления, связанные с сужением или расширением значения.

Сужение значения характеризуется сужением назывной функции слова. Этот процесс нередко носит параллельное название *специализация значения* [3, с. 160].

Как правило, если речь идет о заимствовании собственно португальской лексики, когда в русском языке нет слова частично или полностью совпадающего по форме, то обычно заимствуется лишь одно из значений. Так, например, существительное «*сереайш*» (*cereais*) – употребляется русскоязычными говорящими, как правило, только в значении «хлопья», а не «злаки, крупа», а слово «*кунья*» (*cinha*) было заимствовано лишь в переносном значении – как «*протекция, блат*», а не «*клин*». При этом происходит сужение понятийного поля лексемы.

Схожий процесс наблюдается при изменении уже существующей в русском языке лексике иностранного происхождения.

Так, в русском языке существительное «*эквиваленция*» имеет значение «логическая операция, состоящая в употреблении связок типа «если и только если» в содержательных логических выводах и разговорном языке; выражается через импликацию и конъюнкцию» [4]. В Португалии русскоязычное население употребляет это существительное (по аналогии с португальским «*equivalência*») исключительно в значении «*нострификация*». Например:

«Хочу подчеркнуть: выпускники нашей школы имеют право поступать и в украинские вузы, и в португальские. Только те, кто хочет учиться в Португалии, должны сначала сделать эквиваленцию аттестата в португальской средней школе по месту жительства» [5:05/07/2007].

Специфическим образом также функционирует существительное «*пилюля*». В Португалии помимо совпадающего с русским языком основного значения, существительное «*pílula*» (от лат. *pílula* – маленький шарик) имеет также дополнительное значение «противозачаточный препарат», в результате чего и в русском языке Португалии происходит специализация значения слова и употребляется оно исключительно как «*противозачаточные таблетки*»:

В центре здоровья можно бесплатно получать пилюли (имеются в виду противозачаточные таблетки) <записано со слов информанта>.

Обогащение словаря может происходить путём изменения значений уже существующих слов за счёт **расширения** их значения. Под расширением значения понимается такое развитие, при котором слово, обозначающее первоначально одно понятие, большей частью конкретное и частное, начинает обозначать понятие более общее или происходит расширение понятийного поля.

В связи с тем, что распространенным способом словообразования является изменение значения слова, наиболее распространенным становится расширение значения лексики русского языка под влиянием португальского в тех словах иностранного происхождения, которые имеются в обоих языках.

Например, слово «*госпиталь*» под влиянием португальского «*hospital*» (от лат. *hospitalis* – для гостей) означает не только «*больницу, преимущественно военную*», а используется в значении «*больница любого типа*»: *Моя подруга работает инфермейрой (enfermeira – медсестра) в госпитале Амадора-Синтра.*

Аналогичная ситуация наблюдается в использовании существительного «*балерина*», которое расширило свое значение под влиянием португальского «*bailarina*» – танцовщица (любая, не обязательно артистка балета).

Вызывает интерес особенность употребления существительного «*новелла*» (итал. *novella*, буквально – новость), «литературный малый повествовательный жанр, сопоставимый по объёму с рассказом (что даёт иногда повод для их отождествления),

но отличающийся от него генезисом, историей и структурой» [6, т. 18]. В португальском языке *«novela»* или *«telenovela»* означает еще и телевизионный сериал (обычно романтического содержания). Очень часто в русской речи вместо «сериал» звучит «новелла». Поэтому можно говорить о расширении понятийного поля.

«Узы любви». Теленовелла 100 серий по 40 минут. Новелла получила премию TVyNovelas в 1996 году, как "Лучший сериал года". (<http://novelas.forum2x2.ru/t108-topic>).

В русском языке существительное *«стенд»* (англ. stand) означает *«щит для размещения каких-либо экспонатов, книг и т.д., устраиваемый для удобного их обозрения на выставках, в музеях»* [6, т. 23]. Существуют также испытательный, сборочный и стрелковый стенды. В португальском языке это существительное означает также *«выставочный павильон», «автосалон»,* чаще под открытым небом. Эмигранты заимствовали это дополнительное значение, поскольку понятие обладает высокой коммуникативной актуальностью, в результате чего и расширилось значение слова:

«В офисине (мастерской) стенда нас так и спросили: "За чей счет будет ремонтироватьсь машина?" – за счет сегуры (порт. seguro – страховка) ответили мы. Глаза механика загорелись. – какой сегуры? – "сей ла" (порт. «да кто его знает»)..... испанской сегуры. Тут радости механика не было предела» (http://kz.33b.ru/topic777684_70.html).

В основе процесса **смещения**, т.е. использования для наименования данного понятия названия смежного понятия в пределах одного родового понятия, лежат отношения внеположенности понятий.

Примером, иллюстрирующим смещение значения, является употребление существительного *«газолин»* вместо *«бензин»* вследствие калькирования с португальского *«gasolina»*, когда речь идет именно о бензине. Дело в том, что газолин и бензин в русском языке обозначают разные понятия, газолин считается менее качественным горючим, чем бензин.

Газолин 95й нужно заливать, другой не стоит.

Метонимия – оборот речи – замена одного слова другим, смежным по значению [7, с. 282]. Под метонимией понимается перенос названия одного предмета на другой предмет, находящийся с первым в отношениях ассоциации: часть – целое, род – вид. С помощью синекдохи (разновидности метонимии) целое именуют частью, часть – целым, материал предметом и наоборот, единственное число заменяют множественным.

Проявление метонимии (синекдохи) происходит, например, с названиями торговых марок, для обобщенного обозначения целого ряда продукции, например:

Соназол (Sonasol)– любое моющее средство на основе аммиака;

Серелак (Cerelec)– любая детская растворимая каша;

Тапаруэйра – (искаженное от Tupperware)– пластмассовая коробка с крышкой для хранения пищи;

Ажакс (Ajax) – любое средство для мытья стекол.

Под влиянием португальского языка слово «теннис» стало использоваться для обозначения спортивной обуви и сейчас оно практически вытеснило привычное «кроссовки». Перенесение названия спорта на обувь является метонимией.

Метафора возникает при уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти явления. С формальной точки зрения, метафорический перенос заключается в употреблении слова (словосочетания, предложения), предназначенного для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, для наименования или характеристики других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков [8, с. 28].

Примером может служить существительное «хром» (порт. *sgôto*), которое приобрело также, как и в португальском языке, переносное значение «человек, который ведет себя странно или смешно; дурак»:

Нумерацией автострад занимались какие-то хромы: №7 не существует...

Вчера показывали по телевизору хромов на кастинге программы «Идолы».

Как известно, с помощью эвфемизмов грубым понятиям придают более мягкую, сглаженную форму. Интересно, как русскоязычные говорящие используют понятия новой реальности для проявления творчества в своей речи.

Пиво часто называют «свеженькое» от португальского «uma frescinha»:

«Пойдем выпьем свеженького».

В португальском языке существует эвфемизм «uma pessoa de cor» (дословно «цветной человек»), которое означает «человека негроидной расы». В русском языке Португалии мы также встречаем: *Вчера приходила цветная сеньора*.

Калькирование принадлежит к числу явлений, оказывающих влияние на речь эмигрантов всех волн и на разные подсистемы языка: лексическую семантику, синтаксис, морфологию. Данное явление считается очень активным, даже агрессивным, поскольку кальки проникают в речь даже тех людей, которые строго оберегают свой русский язык и не допускают в него заимствований. «Кальки менее заметны, чем заимствования. Это, так сказать, тайный переодетый враг, а не явный грабитель, который ломится в дом» [9, с. 116].

Существует мнение, что в случае, если общее число калек в речи эмигрантов достигает 20 %, более половины которых не ассимилированы, можно говорить об изменениях, ведущих к «умиранию» языка как системы [10: 1993].

Как известно, наиболее простым и показательным видом взаимодействия языков является прямое заимствование, которое заключается в том, что один язык перенимает из другого готовые материальные единицы – слова, морфемы (с теми или иными изменениями, обусловленными спецификой заимствующего языка) и их семантику (полностью или частично в соответствии с условиями заимствования). Однако наряду с прямыми заимствованиями влияние иной языковой системы обнаруживается в появлении языковых единиц, называемых кальками [11, с. 58].

Первая попытка определить термин *калька* принадлежит Ш. Балли. «Кальками, – писал Ш. Балли, – мы называем слова и выражения, образованные механически, по образцу выражений, взятых из иностранного языка» [12]. Если Ш. Балли отмечал только книжные кальки, то Б. Унбегаун изучал зависимость калькирования от типов языковых контактов, поскольку калька всегда подразумевает билингвизм [13].

В настоящее время существует немало определений данного термина. Все они, как правило, содержат общий компонент – наличие перевода (Ср.: «калька – особый вид заимствования путем перевода чужого слова или оборота» [14, с. 394]; «образование нового фразеологизма, слова или нового значения слова путем буквального перевода соответствующей иноязычной единицы» [15, с. 211]). Однако, по мнению Е. В. Жабиной, не следует отождествлять кальку с переводом. При переводе для передачи иностранного слова используются имеющиеся в языке слова. В процессе же калькирования возникает новая модель, новое слово, следовательно, кальки можно расценивать как средство перевода, способствующее образованию в языке новых слов [16, с. 327].

На современном этапе калькирование по сравнению с заимствованием является более активным процессом. Особо следует отметить, что труднее всего выявить кальку семантическую. Семантическое калькирование представляет собой употребление в новых значениях слов языка-реципиента по образцу употребления слов-прототипов в языке-доноре. Главными факторами образования семантических калек являются наличие общих семантических звеньев у лексических единиц контактирующих языков и их фонетическое сходство.

Необходимо подчеркнуть, что исследователь постоянно находится под угрозой не заметить подлинную кальку, особенно семантическую, или принять ее за эквивалент, который не имеет никакого отношения к калькированию. Поэтому идентификация каждой семантической кальки представляет собой серьезную филологическую работу при опоре на определенные доказательства.

Кальки бывают **лексическими (словообразовательными)**, полная ассимиляция новых лексем) и **семантическими**, т. е. заимствованные в одном из значений. Семантические кальки считаются одной из наиболее ярких особенностей лексики русского зарубежья. При таком калькировании под влиянием португальского аналога происходит изменение значения русской лексической единицы, обычно в сторону расширения.

Необходимо сразу оговориться, что лексические (словообразовательные) кальки, которые представляют собой поморфемно переведенное иностранное слово (например, «crossword» – крестословица), почти не встречаются в русском языке Португалии, в отличие от русского зарубежья США, Франции и Германии.

Что же касается семантических калек, то это очень частое явление в русском языке Португалии. В семантических кальках, распространившихся в языке русскоязычного населения, очень ярко проявляется расширение лексического значения.

Показательно семантическое преобразование слова «сертификат», нередко вытесняющее традиционное «*справка*». Перед нами несомненный случай калькирования португальского «*certificado*», которое обозначает также и «*справку от врача*».

Мне сказали в школу принести сертификат из Центра de Saude (Centro de Saude – досл. Центр Здоровья).

Существительное «*декларация*» также начинает употребляться в значении «*заявление/справка с места работы*», т. е. заимствуется дополнительное значение, присущее португальскому эквиваленту «*declaração*»:

«Чтобы продлить разрешение на временное пребывание, необходимо взять декларацию с места работы» [17: 05/07/2009].

В Португалии, когда покупаешь напиток в кафе или буфете, обычно спрашивают «Fresco ou natural?», что означает «охлажденный или комнатной температуры?». Именно поэтому нередко можно услышать выражение «*натуральная вода*» в значении «*неохлажденная, комнатной температуры*»:

Тебе взять холодную колу или натуральную?

Встречаем также следующий пример калькирования значения:

*Хочу снять квартиру, но чтобы в кондиции (калька от выражения “*em condições*” – «в хорошем состоянии; как следует»).*

Проблема семантического калькирования состоит в том, что этот процесс приводит к расширению значения, охватывает большое количество слов, и в результате формируются слова с неопределенно широким значением.

Отдельную группу составляют **семантические (смысловые, идеографические) неологизмы**. В любом языке слова расширяют полисемию, приобретая новые, дополнительные, не свойственные им ранее смыслы. Так рождаются семантические неологизмы. Приведем несколько примеров.

Существительное «*банда*» по аналогии с португальским языком стало употребляться и в значении «*музыкальная группа*» (порт. banda): «*Какая твоя самая любимая банда?*» – «*Сантуш и пекадореш*».

Мы также встретили употребление существительного «*аудитория*» в значении «*аудиторская проверка*».

Сегодня у нас аудитория. И вчера мой шеф, не краснея попросил, чтобы я пришла в одежде “соответствующей”. Это не значит «почище или понарядней». Это значит с «вырезом побольше» (http://region.rc-mir.com/topic787672_380.html).

Существительное «*картон*» приобрело значение «*банковская карта*», поскольку в португальском языке «*cartão*» имеет значение и «*плотная бумага, кар-*

тон», и «карточка» (в том числе и банковская): *А за картон сколько платить в месяц надо?* (имеется в виду банковская карта).

Слово «прима» [итал. *prima* – первая] в русском языке употребляется в следующих значениях:

- 1) *первый или основной звук гаммы, тоника (муз.);*
- 2) *первая струна (ля) на скрипке, виолончели (муз.);*
- 3) *унисон, совпадение одноименных звуков, тонов (муз.);*
- 4) *лицо или инструмент, ведущие первую партию в ансамбле;*
- 5) *первый экземпляр переводного векселя (банк., торг.).*

Поскольку в португальском языке, помимо основного значения *prima* – «первая», также имеется значение «*двоюродная сестра*», в русском языке Португалии «прима» также приобрело значение «*двоюродная сестра*»: *Вероника – это ее прима из Алгарве.*

Следует отметить, что из португальского языка в русский заимствуются многие лексические единицы, которые при этом подвергаются адаптации. **Изменения по форме** вытекают из фонетических искажений заимствованных слов. В последних происходят различного вида трансформации, которые выражаются в добавлении или усечении главным образом гласных звуков.

1. Усечения:

а) синкопа (выпадение звука или группы звуков внутри слова):

инкаргаду вместо порт. *encarregado* – «бригадир, начальник строительной бригады»;

дезумфикадор вместо порт. *deshumificador* – «влагопоглотитель».

б) апокопа (усечение конечных звуков слова):

террамот вместо порт. *terramoto* – «землетрясение»,

парафуз вместо порт. *parafuso* – «винтик»,

контабилист вместо порт. *contabilista* – «бухгалтер»,

картейрист вместо порт. *carteirista* – «вор-карманник».

2. Нарращения:

а) эпентеза (добавление звука или группы звуков в середине слова):

проприуритариу (должно быть «проприетариу») вместо порт. *proprietário* – «владелец»;

б) протеза (добавление звуков в начале слова):

не зафиксировано

в) парагога (наращение конца слова):

в ед.ч. бомбейруи вместо порт. *bombeiro* – «пожарник, спасатель»,

в ед.ч. шокуи вместо порт. *choco* – «каракатаца».

Е. А. Земская считает, что словообразовательный механизм русского языка – мощная и активная сила и в отличие от других подсистем русского языка (таких, например, как интонация, фонетика, лексика) не подвергается иноязычному влиянию. Напротив, русское словообразование способно включать иноязычные лексические элементы в словообразовательные модели русского языка для производства лексических дивергентов (или слов-гибридов).

Большинство иммигрантов воспринимают язык эмиграции как нечто остро противопоставленное русскому языку, постоянно сравнивают русские и чужие способы выражения, осмысливают эту разницу и используют ее как средство экспрессии. Именно поэтому они активно применяют русское словообразование, создавая от иноязычных основ слова-гибриды [18].

Полученные в результате слова, образуются путем **аффиксальной деривации**, когда к португальскому слову добавляются русские суффикс или префикс, а в некоторых случаях суффикс и префикс одновременно (парасинтетическое образование), при этом префиксы португальского глагола сохраняются.

Суффиксация. В русском языке Португалии наиболее частотным способом образования гибридов является суффиксация.

• Наиболее многочисленную группу гибридов составляют **глаголы на -ить, реже на -а /-ять:**

порт. *cancelar* (отменять) – «канселарить», также «канцеларить»;

порт. *chover* («идти» о дожде) – «шуверить»;

порт. *reclamar* (жаловаться) – «рекламарить»;

порт. *comunicar* (сообщать, передавать) – «комуникарить»;

порт. *brincar* (играть; шутить) – «бринькарить»;

порт. *trabalhar* (работать) – «трабалять», также «трабалярить»;

порт. *passar* (гулять, прогуливаться) – «пассеарить»;

порт. *finalizar* (завершить) – «финализировать»;

порт. *regularizar* (урегулировать, решить) – «регуляризировать»;

порт. *previsualizar* (комп. предварительно просматривать) – «превизуализировать»

Например: «Вам когда-нибудь приходилось "канселарить" контракты на какие-нибудь предоставляемые вам услуги по телефону? Заключить контракт – достаточно одного вашего слова, но вот его отменить».

«Приглашаю всех приехать в Алгарве и переждать дождик)) у нас не шувемит!! http://region.33b.ru/topic787672_410.html

«...это если я сейчас пойду опять туда рекламарить, буду опять ждать очень долго, чтобы это всё поменяли..» (http://region.33b.ru/topic787672_440.html).

«Надо было раньше периодически комуникарить лейтури (сообщать показания счетчиков), чтобы не брали по среднему.

«Шоу после ужина было поставлено на высочайшем уровне. Сразу засомневалась, что артисты – португалы. Точно – не они. Девочки бринькарили с огнем»

«Но ты заметил по фоткам – кругом народу просто валом, не пройти! А погода сегодня супер! Или все так упорно трабаляют?» (http://region.33b.ru/topic774771_840.html).

«Атлантика! а фото №3 какой пляж? Мы его видели, когда по побережью на барке пассеарили из Виламоры до Армасау да Пера» (http://region.33b.ru/topic774771_20.html).

• Вторую наиболее многочисленную группу составляют прилагательные, образованные от португальских существительных (реже от португальских прилагательных) с добавлением следующих суффиксов+окончаний:

-н+ окончание -ый (-н+ окончание -ая)

порт. *hospital* (госпиталь) – «госпиталярный» (также ошпитал – ошпиталярный);

порт. *portenor* (подробность) – «пурменорный» (=подробный);

порт. *alimentação* (питание) – «алиментарный»(=для питания);

порт. *férias* (каникулы, отпуск) – «фериасный» (=отпускной);

порт. *Natal* (Рождество) – «натальный» (=рождественский);

порт. *cansativo* (прил. утомительный) – «кансативный»;

порт. *pojento* (прил. тошнотворный) – «ножентный».

Например:

«Все, что связано с муниципалом, и если это коснулось каких-то анализов, эхографии, тратамента (*tratamento*- лечение) через систему госпиталярнию (в частности я говорю о Коимбре) То здесь, все было безупречно... Но про эти кабинеты частников, будь то зубник или гинеколог (все это полная обдираловка)» (http://region.rc-mir.com/topic794963_120.html);

«Геркулес, человек только начинает общаться на форуме, а ты с пурменорными придирками...»;

«Ну отзовитесь те, кому платят целую тонну за восьмичасовой рабочий день при пятидневной рабочей неделе с субсидиями натальными, фериасными, транспортными и еще и алиментарными в додачу..у кого в контракте стоит реально зарабатываемая сумма а не минималка...дайте лицезреть этого счастливича.» (http://region.33b.ru/topic795685_10.html)

–ск+окончание –ий (–ск+окончание –ая)

порт. *sapto* (деревня, сельская местность) – «камповский» (=деревенский);

порт. *papeleiro* (досл. гончар, вульг. в Португалии также – гомосексуалист) – «паналейровский» (=принадлежащий гомосексуалисту / характеризующий гомосексуалиста);

порт. «*Modelo*» (название сети супермаркетов) – «моделовский» (= товар, который продается в супермаркете «*Modelo*»);

Например:

«Это все равно, что сравнивать камповского цыпленка и моделовского эконома!!!»;

«Велосипедист оландеш (голландский) в своих паналейровских шортиках вызывает у нас снисходительную улыбку - турист, ну что с него взять! А наш экономист, едущий на ворованном велосипеде в соседний Лидл за пивом, уже как бы раздражает» (http://region.33b.ru/topic787672_220.html).

Существительные-гибриды встречаются редко, например:

порт. *limpeza* (уборка) – «лимpezница» – уборщица.

Интересно, что в случае с гибридами, префиксальный способ словообразования не является продуктивным. Крайне редко встречается и словосложение.

По мнению Е.А. Земской, можно выделить две специфические функции словообразования в языке иммигрантов, связанные с производством слов-гибридов.

Первая – номинативная: многие не заботятся о чистоте русского языка, поэтому создают в номинативных целях производные существительные (типа, лимpezница (от порт. *limpeza* – уборка), прилагательные (борловый от порт. выражения *de borla* – задаром, бесплатно) и глаголы (лимпарить (убирать), комуникарить (сообщать и др.)). Последнее особенно резко нарушает чистоту русского языка.

Вторая – экспрессивная: у эмигрантов, наделенных чувством юмора и склонностью к языковой рефлексии, широко распространены словообразовательные игры. Нередко они базируются на каламбурном сближении русских и иноязычных слов. Так, в Португалии очень популярно пиво «*Saгреш*», поэтому можно услышать фразу «*пойдем сагрешим*».

Заключение

Главной особенностью русской речи эмигрантов является иноязычность, выраженная активизацией португальских вкраплений и процесса семантического калькирования, вхождением в речь заимствований, в виде грамматически адаптированных и неадаптированных транскрипций и транслитераций, а также слов-гибридов. Причиной типичных особенностей лексического состава русского языка Португалии является интерференция, возникающая в результате языковых контактов эмигрантов-билингвов.

Семантическими изменениями, наиболее характерными для русского языка Португалии являются: сужение, расширение, смещение значения, метафора, эвфемизация, семантическое калькирование. Отдельную группу составляют семантические неологизмы.

Словообразовательный механизм русского языка, в отличие от других подсистем русского языка не подвергается иноязычному влиянию. Напротив, русское словообразование способно включать иноязычные лексические элементы в словообразовательные модели русского языка для производства лексических дивергентов (или слов-

гибридов). В случае с гибридами, префиксальный способ и словосложение не являются продуктивными. Создание подобных гибридов в номинативных целях нарушают чистоту русского языка. Обоснованным можно считать использование гибридов в экспрессивной функции, например, при языковой игре.

Список литературы

1. Гак В.К. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. – М. : Московский ун-т, 1972. – 297 с.
2. Вуйтович М. Характеристика заимствованных из английского языка имён существительных в русском языке. – *Roznai*, 1984. – 141 с.
3. Степанова М. Д. Лексикология современного немецкого языка. – М. : Высш. шк., 1962. – 309 с.
4. Философский словарь. – М: Издательство политической литературы, 1981. – 444 с.
5. Слово – еженедельная газета в Португалии, Испании и Италии.
6. БСЭ: Большая советская энциклопедия // в 30 томах / Гл. ред. А. Н. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия. – 1975.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Русский язык, 1988. – 748 с.
8. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. – СПб., 2000. – 190 с.
9. Земская Е. А. Речь эмигрантов как свидетельство роста аналитизма в современном русском языке // Жизнь языка: сб. статей к 80-летию М.В. Панова. – М., 2001а. – С. 68 – 76.
10. Stoffel H.–P. Slav Migrant Languages in the “New World”: Cases of Migrant-to-before-death? H.–P. Stoffel // *Australian Slavonic and East European Studies*. – 1993. – V. 7. – P. 75 – 89.
11. Матвеева О. В. К вопросу об отношении кальки к заимствованиям // Романо-германская филология: материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – Вып. 2. – С. 58 – 62.
12. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 393 с.
13. Unbegaun B. Le calque dans les langues slaves littéraires // *Revue des études slaves*. – RES: 1932. – Т.12. – P. 328 – 346.
14. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: учеб. пособие для филол. фак. вузов. – Минск: Высш. шк., 1983. – 456 с.
15. Ярцева В. Н. Калька // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
16. Жабина Е. В. Проблема калькирования в свете англо-немецких языковых контактов // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. – Вып.V. – С. 327 – 330.
17. Маяк Португалии – еженедельная газета для русскоязычных иммигрантов из Восточной Европы в Португалии.
18. Земская Е. А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русский язык в научном освещении, 2001в. – № 1. – С. 114 – 131.

VOCABULARY TRANSFORMATION IN THE LANGUAGE OF RUSSIAN EMIGRANTS IN PORTUGAL

Y. S. Blazhevich

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
blazhevich@bsu.edu.ru*

The vocabulary of any language undergoes a series of transformations in its development. The Russian language of the emigrants in Portugal is no exception. Russian speakers have to transform lexemes in order to adapt them to the emerging needs of the changed conditions of the foreign language surrounding.

Key words: semantic transformation/adaptation, lacunar concepts, calque, language of the emigrants.